

СЕКЦИЯ 5

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 316.422

ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

О. В. Беркова

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

В статье говорится о своеобразном «перекосе» преподавания экономических дисциплин в высшей школе в сторону эмпирического уровня научного знания. Данный уровень, часто представляющий собой набор правил поведения в конкретных ситуациях, тем не менее, не может ответить на многие практические запросы современности. Решение автор видит в увеличении доли экономических дисциплин, опирающихся на теоретический уровень научного знания, в частности на классическую политэкономю.

Ключевые слова: прибыль; прибавочная стоимость; межотраслевая конкуренция; торговая прибыль; процент, рента.

THE IMPORTANCE OF CLASSICAL POLITICAL ECONOMY FOR MODERN ECONOMIC THEORY

O. V. Berkova

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus

The article deals with the peculiar «skewness» of teaching economic disciplines in higher education towards the empirical level of scientific knowledge. This level, which is often a set of rules of behavior in specific situations, nevertheless cannot answer many practical demands of the present time. The author sees the solution in increasing the share of economic disciplines based on the theoretical level of scientific knowledge, in particular the classical political economy.

Keywords: profit; surplus value; inter-branch competition; trade profit; interest; rent.

Основная проблема преподавания экономической теории – базовой дисциплины в цикле общественных наук в высшей школе, – на наш взгляд, заключается в односторонней подаче ее ключевых моментов. История данной проблемы такова, что с середины 90-х гг. в высшей школе под видом экономической теории подается, с одной стороны, относительно малая ее часть, исходящая из маржинализма конца XIX в. и представляющая собой достаточно хорошо разработанную теорию, которую мы сегодня знаем под названием «микрэкономика».

Другую часть курса представляет собой макроэкономика, но лишь в тех моментах, которые касаются довольно поверхностного представления об инфляции, безработице, государственном бюджете и кредитно-денежных мероприятиях в экономической политике. Предваряет все это рассмотрение понятие «макроэкономическое равновесие» в неоклассическом разрезе, т. е. как равенство совокупного спроса и совокупного предложения.

На наш взгляд, подобная структура курса основ экономических знаний оставляет «за бортом» огромный пласт экономических теорий, наработанных человечеством за его долгую историю, а главное – имеющих практическую значимость. Так, официальная экономическая теория сегодня не дает ответа на вопрос об источнике прибыли, об источнике банковского процента, об источнике ренты и т. д., несмотря на то, что она прекрасно описывает законы их движения посредством предельных величин. Однако для объяснения ключевых моментов экономической теории, на наш взгляд, достаточно обратить внимание на классическую политэкономия. В частности, плодотворной является посылка К. Маркса о том, что прибыль является превращенной формой прибавочной стоимости, а последняя, в свою очередь, создается живым трудом (и только живым трудом, причем неоплаченной в форме зарплаты его частью).

Данная посылка попутно объясняет и происхождение на определенном этапе экономического развития (конец XIX – начало XX вв.) современного менеджмента. Когда увеличение производства прибавочной стоимости за счет удлинения рабочего дня (абсолютная прибавочная стоимость) натолкнулось на естественные границы суток (24 часа), пришлось увеличивать ее производство за счет уменьшения стоимости рабочей силы. Это достигалось путем увеличения производительности труда в отраслях, производящих средства существования рабочих (относительная прибавочная стоимость). Когда же и этот путь увеличения прибавочной стоимости не так быстро вел к цели, как хотелось бы, усилился поиск механизмов, заставляющих рабочих работать больше и лучше. Так появились различные школы менеджмента, начиная от школы научного управления, которая сосредоточила свои разработки на совершенствовании рабочих операций, и заканчивая количественной школой, использующей методы математики, кибернетики, теории игр и т. д.

Возвращаясь к понятию прибавочной стоимости, необходимо подчеркнуть, что именно она является источником прибыли, которая, в свою очередь, является целью всего материального производства. Особенности производства прибавочной стоимости в отраслях с разным соотношением живого и овеществленного труда (постоянного и переменного капитала) приводят к межотраслевому их переливу: из отраслей с меньшей долей живого труда и, соответственно, с меньшей долей прибавочной стоимости капиталы устремляются в те отрасли, где больше доля живого труда. В результате колебаний спроса и предложения на товары этих отраслей, взятых в совокупности, устанавливается «равновеликая прибыль на равновеликий капитал», где-то «срезая» прибавочную стоимость, где-то «наращивая» ее. Однако стремление хозяйствующих субъектов, действующих на конкурентном рынке, получать больше прибыли за счет снижения издержек производства, что возможно только при внедрении более совершенной техники и технологий,

неизбежно ведет к уменьшению доли живого труда по сравнению с овеществленным в машинах, станках и оборудовании. Таким образом «работает» так называемый закон тенденции нормы прибыли к понижению, когда падение нормы прибыли – отношение прибыли к вложенному капиталу – выступает как результат борьбы за ее повышение. Когда падение нормы прибыли капиталу хочется компенсировать в том числе увеличением сбыта на новых рынках, наступает экономический передел мира. В данном случае опять же практическая значимость основной посылки классической политэкономии и ее следствий очевидна.

Однако она объясняет еще и то, каким образом прибыль, являющаяся превращенной формой прибавочной стоимости, распределяется между различными группами «капиталистов». (Капиталистами в данном случае мы называем всех, кто в той или иной форме вкладывает деньги с целью получения прибыли, то есть, говоря современным языком, инвесторов). Промышленники получают промышленную прибыль, торговцы – торговую, капиталисты, ссужающие деньги в кредит промышленникам и торговцам, – процент, а земельные собственники получают земельную ренту, которую им выплачивает капиталист – арендатор земли. Все эти конкретные виды доходов имеют свои особенности. Общее же между ними состоит в том, что все они являются формами и частями прибавочной стоимости, источник которой – неоплаченный труд рабочих.

Объясняется это сначала на примере торгового капитала следующим образом. На стадии зарождения капитализма (приблизительно XVIII–XIX вв.) промышленники сами, без посредников, осуществляли реализацию товаров. Однако в дальнейшем дифференциация производства и усложнение функций руководства хозяйством требовали от них или от их наемного управленческого персонала специализации своей деятельности. Все это приводило к тому, что промышленнику было невыгодно заниматься одновременно и производством, и торговлей. В результате слой торговых капиталистов выделился и стал существовать отдельно, но поскольку и торговому капиталисту приходилось авансировать и затрачивать свой капитал, промышленник вынужден был уступать ему часть прибавочной стоимости в виде торговой прибыли.

Как видим, источником торговой прибыли служит прибавочная стоимость, выжимаемая из наемных рабочих промышленными капиталистами, норма торговой прибыли зависит от нормы промышленной прибыли, причем она должна быть одинаковой и у тех, и у других, в противном случае кому-то из них совершенно невыгодно будет заниматься своим видом деятельности.

Похожая ситуация складывается и у слоя капиталистов, существующих за счет выдачи денег в кредит – банкиров. Они также появляются лишь на определенном этапе развития капитализма (не путать с ростовщиками!).

Происходит это по причине того, что в кругообороте промышленного капитала происходит временное освобождение отдельных его частей в форме праздного денежного капитала. Например, из выручки от каждой реализованной партии товаров капиталист отчисляет определенную сумму денег в амортизационный фонд. Эти деньги остаются незадействованными до тех пор, пока не наступит срок обновления основного капитала в натуральной форме. Периодически освобождается также и часть оборотного капитала, так как всегда существуют расхождения в сроках

между продажей товаров и закупкой сырья, материалов, топлива. То же относится и к переменной части оборотного капитала: чтобы выплачивать заработную плату в определенные сроки, капиталист должен постепенно накапливать деньги из выручки от реализации товаров.

Те капиталисты, у которых временно высвободилась часть капитала в денежной форме, имеют возможность ссудить ее под проценты другим капиталистам, испытывающим потребность в дополнительном денежном капитале. Их денежный капитал в этом случае превращается в капитал, приносящий процент.

Прибыль, полученная на основе использования заемного капитала, не может быть полностью присвоена функционирующим капиталистом, так как он должен выплачивать ссудный процент заимодавцу. Таким образом, прибыль распадается на две части: одна часть в виде процента передается собственнику ссудного капитала, другая часть, остающаяся после выплаты процента, остается у функционирующего капиталиста и образует его предпринимательский доход.

Верхней границей процента является средняя норма прибыли. Если уровень процента превышал бы среднюю прибыль, то регулярное пользование кредитом стало бы для капиталистов бессмысленным. С другой стороны, уровень процента не может понизиться до нуля, ибо ссудная сделка в этом случае потеряла бы всякий смысл для владельца товара-капитала. Однако источником ссудного процента опять же служит прибавочная стоимость, выжимаемая из наемных рабочих промышленными капиталистами.

Осталось определить, каким же образом та же прибавочная стоимость частично выступает в качестве ренты, которую капиталист-арендатор уплачивает собственнику земли. Дело в том, если условно разделить все участки земли на лучшие, средние и худшие (по критерию плодородия либо местоположения), то худшие земли не приносят так называемой дифференциальной ренты. Следовательно, капиталисты, арендующие худшие участки, не могут выплачивать земельным собственникам дифференциальную ренту. Но абсурдно было бы предположить, что последние сдают свои земли в аренду бесплатно.

Отставание земледелия от промышленности находит свое выражение в том, что единица капитала в сельском хозяйстве приводит в движение большее количество живого труда, чем в промышленности, следовательно, единица капитала в сельском хозяйстве при равной норме прибавочной стоимости приносит больше прибавочной стоимости, чем в промышленности. Однако свободный перелив капиталов туда, где масса прибавочной стоимости больше, в данном случае исключен, потому что частная земельная собственность, т. е. монополия частной собственности на землю, препятствует межотраслевой конкуренции. Она не допускает приложения капитала к земле без уплаты известной дани.

Таким образом, получается, что прибавочная стоимость, созданная в сфере материального производства, частично отдается в другие сферы: для одних (торговцев, банкиров) – на основании их необходимой для материального производства специализации, для других (землевладельцев) – на основании их монопольного владения ограниченным ресурсом – землей.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что классическая политэкономия, оперируя инструментами и методами теоретического уровня научного знания, способна

выделять главное, основное (порой невидимое на поверхности) в экономических явлениях и объяснять, опираясь на это, многие практические вопросы. Поэтому она должна быть внедрена в учебный процесс высшей школы в большем объеме, чем опирающиеся больше на эмпирический уровень научного знания действующие дисциплины экономического цикла.

УДК 378.048.2

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА КЕЙС-СТАДИ В ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕНЕДЖМЕНТА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Е. Г. Коваленя

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

Актуальность темы связана с тем, что переподготовка руководителей и специалистов из числа профессорско-преподавательского состава ориентирован на формирование у них практических компетенций, необходимых для самостоятельного решения проблемных ситуаций, возникающих в управленческой деятельности. Особенности применения метода кейс-стади рассмотрены на примере преподавания учебной дисциплины для слушателей специальности переподготовки 1-09 01 75 «Управление в системе высшего образования». В результате исследования определены условия для результативного использования кейсов в ходе освоения учебной дисциплины «Теория и практика менеджмента учреждения высшего образования».

Ключевые слова: менеджмент учреждений высшего образования; метод кейс-стади; проблемное обучение; ситуационное обучение; эвристическое обучение.

FEATURES OF APPLICATION OF THE CASE STUDY METHOD IN TEACHING THE EDUCATIONAL DISCIPLINE «THEORY AND MANAGEMENT PRACTICE OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION»

H. Kovalenya

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

The relevance of the topic is due to the fact that the retraining of managers and specialists from among the teaching staff is focused on the formation of their practical competencies necessary for the independent solution of problem situations arising in management activities. The peculiarities of the application of the case study method are considered on the example of teaching an academic discipline for students of the retraining specialty 1-09 01 75 «Management in the system of higher education». As a result of the study, the conditions for the effective use of cases in the course of mastering the academic discipline «Theory and practice of management of a higher education institution» were determined.